

В. А. ДЕВИЦЫН (Нижний Новгород)

ПРОЯВЛЕНИЯ ФИННО-УГОРСКОГО СУБСТРАТА В ЛЕКСИКЕ И ФОНЕТИКЕ РУССКИХ ГОВОРОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Общие замечания

Известно, что на территории современной Нижегородской области до прихода славян жили «по Оце рече, где потече в Волгу же, Мурома язык свой, и Черемисл язык свой, Мордва свой язык...» (Полное собрание русских летописей 10—11). На это указывают нерусские названия многих рек и названия множества населенных пунктов области: *Ветлуга, Сура, Керженец, Выкса, Шаранга* и др. В настоящее время абсолютное большинство населения Нижегородской области составляют русские. Из прочих национальностей, по данным переписей, в 1959 году мордва и марийцы составляли соответственно 1,8 и 0,15% от общего числа жителей (Хорев 1967 : 111); в 1970 — 1,4 и 0,24% (Материалы переписи населения 1970); в 1979 — 1,2 и 0,21% (Материалы переписи населения 1979). В абсолютных цифрах количество лиц мордовской и марийской национальностей тоже уменьшалось: в 1959 году в области проживало около 66 тыс. мордвцев, около 5,4 тыс. марийцев (Хорев 1967 : 111); в 1970 соответственно 51 628 и 8 793 (Материалы переписи населения 1970); в 1979 — 45 028 и 8 027 (Материалы переписи населения 1979).

Закономерен вопрос: куда же делось автохтонное финно-угорское население, если теперь его доля среди жителей Нижегородской области не превышает 2%? Достаточно широко распространено мнение, что мордва, марийцы и другие финно-угорские племена и народности были вытеснены за пределы территории области (как и за пределы Московской, Ярославской, Костромской, Владимирской областей якобы была вытеснена меря) потоками новых поселенцев — славян. На вопрос, куда вытеснены? — обычно дается весьма неопределенный ответ — в леса, на север, на северо-восток (Кузнецов 1910 : 49). Однако более вероятно другое.

Расселение славян среди финно-угров шло мирным путем, что приводило к смешанным бракам (Корюнова 1961 : 247) и постепенному переходу финно-угров на восточнославянские диалекты древнерусского и затем русского языков. Поскольку язык — основной национальный признак, смена языка вела к смене национальности у всего мерянского, всего мещерского, всего муромского населения территории Нижегородского Поволжья. Частично здесь сменила язык и мордва, не обошел стороной этот процесс и марийцев. Так, надо полагать, протекал процесс ассимиляции финно-угров славянами в IX—XIV веках и позднее.

Этот процесс перехода финно-угров на древнерусский и русский языки привел к тому, что финно-угорские языки местного населения оказались субстратом для нижегородских говоров русского языка.

В данной работе предпринята попытка этимологизации некоторых русских диалектных слов, распространенных на территории Нижегородской области, а также дан краткий обзор фонетических особенностей русских говоров здесь, имеющих, на наш взгляд, финно-угорскую субстратную природу. В качестве источника исследования использована картотека словаря русских говоров Нижегородской области, накопленная при кафедре истории русского языка и сравнительного славянского языкознания Нижегородского университета. Диалектная лексика, приведенная в работе, распространена в основном лишь на территории данной области: в словарь В. И. Даля вошло только два слова (*киря́мка* и *тагúны*) из четырнадцати приведенных.

2. Лексические элементы финно-угорского субстратного происхождения

В рассматриваемых говорах есть немало слов, этимологизация которых на базе славянского или тюркского языкового материала затруднена или невозможна, например:

1. *веренбря́с* (украшение на женской одежде) — Навашинский район, дер. Волосово. Образовано из двух эрзянских слов *вере*, *верень* 'верх, верхний' и *пря* 'голова' (*пря-с* 'до головы, до верха'); т. е. *веренбря́с* букв. 'верхнее до головы (украшение)' или 'верхняя голова'. Возможно, это был какой-то женский головной убор. Слово записано диалектологической экспедицией Горьковского университета в 1960-е годы от пожилой женщины, подробного описания этого украшения нет.

2. *какачи́г* 'инструмент для плетения лаптей' — Шарангский район. Слово образовано от корня *какак-*, который, вероятно, представляет собой более древнюю фонетическую форму (с глухим *к* в середине слова) мар. *кагак* 'деревянный крюк'. Ср. коми *гогын* 'скобель', фин. *koukku* 'крючок'; мар. *кагыр* 'лук, изгиб' (КЭСК 77).

3. *камелóк* 'пучок волос на макушке' — Выксунский район. Ср. эрз. *коморо* 'горсть, пучок', но фонетически ближе фин. *kahmaló* 'пригоршня' и эст. *katal* 'горсть, пригоршня', что наводит на мысль о мерянском происхождении этого слова. В пользу данной версии свидетельствует и ареал распространения.

4. *кельма* 'ручка мастерка' — Чкаловский район. Ср. мар. *кыл* 'ручка, скоба' и видоизмененный суффикс мар. *-ма (-ым)*, образующий имена от имен и глаголов (Основы 344).

5. *кермя́нка* 'плетеная корзина' — Вачский, Павловский, Сосновский районы. Слово образовано от корня *кермян-*, восходящего к эрз. *кермян* 'обвиваю, вью (плетку)'.
6. *киря́мка* (вариант *киря́тка*) 1) 'прядь волос' — Дальнеконстантиновский район, 2) 'челка на лбу' — Тоншаевский район. Слово образовано от корня *кирям-* (*кирят-*), восходящего к эрз. *керьме* 'пучок'. В. И. Даль: 'мордовская бабья стрижка, отрубом по лбу' — без указания ареалов (1979 : 110).

7. *кулáй* 'игра в прятки' — Вачский, Выксунский районы. Слово восходит к эрз. *куломс* 'умирать'. Переносное значение получилось в результате семантического сдвига: *умирать* > *хоронить* > *хорониться* > *прятаться* или *умирать* > *замирать* > *прятаться*. В. И. Даль приводит иное значение: 'род ножа' — запд. (1979 : 215).

8. *кульи́сь* 'уснул' — Первомайский район. Ср. эрз. *кулось* 'умер'.

9. *күрет* (вариант *куретá*) 'рыболовная снасть; бредень' — Шарангский, Тонкинский районы. Восходит, может быть, к мар. *кырошна* 'плетенка, род кузова'. Ср. также эрз. *куродомс* 'завить, заплести'. См. слово *керьмянка*.

10. *лапúшка* 'подлещик' — Тонкинский район. Слово образовано от корня *лапуш-* с помощью русского суффикса *-ка*. Корень *лапуш-* родственен эрз. *лапужа* 'сплюснутый', мар. *лапцака*, *ляпцака* 'сплюснутый, сплюснутый'. К этому же корню восходит диал. *лопáшка* 'вобла' — Лысковский район; *лапушка* и *лопашка*, следовательно, букв. 'плоская рыба'. Ср. также диал. *лоскúшка* (порода рыбы; Навашинский район) < *плоскушка*, т. е. 'плоская рыба'.

11. *напарáтить* 'накормить до отвала' — Княгининский, Лысковский, Шатковский, Большеболдинский районы. Слово образовано префиксально-суффиксальным способом от корня *пар-*, отражающего акающее произношение; он восходит к морд. *поремс* 'жевать, грызть, глотать, есть'. От этого же корня образованы диалектные слова: *напорóться* 'напиться' — Городецкий, Навашинский, Чкаловский, Сергачский районы; *напортáчить* 'накормить' — Шатковский район; *ненапóра* 'не насытанный человек' — Арзамасский, Бутурлинский, Ардатовский районы; *спáрывать* (совр. вид *спорóть*) 'съесть (съесть)' — Навашинский, Починковский, Богородский, Сергачский, Чкаловский, Большеболдинский, Лысковский районы.

12. *тавóт* 'водянистый остаток в сметане при пахтани масла' — Выксунский район. Восходит к волжско-финским языкам: эрз. *тавада* 'половодье', *тавадозь* 'покрытый, закрытый, накрытый, укутанный чем-либо'; мокш. *тавадомс* 'накрыть, покрыть'; мар. *тавы* 'выход воды на лед зимой и весной'. Финно-угорское происхождение *тавóт* косвенно подтверждается этимологией глагола *пахтать*. М. Фасмер склонен считать этот глагол заимствованием (заметим: не субстратом) из финно-угорских языков (1964: 222). На финно-угорское происхождение слова *тавóт* указывает также словосочетание *чухóнское мáсло* 'сливочное масло', употребляемое в Дальнеконстантиновском районе. Слово *тавóт*, вероятно, мордовского происхождения. Однако не исключено (учитывая ареал — Выксунский район), что это субстратное наследие мери или муромы.

13. *тáпа* 'обувь (род обуви)' — Лукояновский район; *тапóрки* (вариант *топóрки*) 'обувь' — Большеболдинский район; *тáпки* 'обувь' — Тонкинский район. Слова восходят к эрз. *тапардзь* 'завернутый, обмотанный'.

14. *чапáрка* 'гвоздь в оси колеса (телеги)' — Выксунский район. Образовано от корня *чап(а)-* присоединением русских суффиксов *-ар* и *-ка*. Гвоздь (клин) в оси колеса телеги до сих пор еще часто применяют деревянный, поэтому корень *чап(а)-* есть все основания сопоставить с эрз. *чапомс* 'рубить', *чапо* 'зарубка'.

В рассматриваемых говорах слова, образованные от финно-угорских корней, могут быть или словами субстратного происхождения или заимствованиями. То, что эти слова, если не все, то многие, представляют собой проявление финно-угорского субстрата, становится ясно при учете фонетических особенностей этих говоров.

3. Некоторые фонетические особенности русских говоров Нижегородской области как проявление финно-угорского субстрата

Обычно фонетические особенности одного языка, как известно, не заимствуются другим. Подтверждением этому может служить русская речь людей, для которых русский язык не является родным: у них в абсолютном большинстве случаев достаточно заметен акцент. Некоторые ученые в связи с этим считают аксиомой, что наиболее устойчивы

в языке явления фонетические (Федорова 1976 : 5). Следовательно, если в рассматриваемых русских говорах проявляются фонетические особенности финно-угорских языков, значит, некогда определенная часть населения области говорила на финно-угорских языках и эти языки после обрусения поволжских финно-угров оказались субстратом для русских говоров региона.

В русских говорах Нижегородской области широко распространены фонетические явления, которые трудно, а порой невозможно объяснить законами развития русского языка. В то же время сопоставление таких явлений с фонетическими особенностями финно-угорских языков свидетельствует о том, что изменения русских слов в данных говорах происходили не спонтанно, а в строгом соответствии с законами финно-угорской фонетики. Это могло произойти лишь в том случае, если, постепенно переходя на русский язык, местное финно-угорское население приспособило чуждые ему слова к своей финно-угорской фонетической системе.

В результате таких изменений в русских говорах появились слова 1) с глухими начальными согласными на месте звонких (ср. Основы 125): *типломáт* 'дипломат' — Ардатовский, Ковернинский, Городецкий районы; *палага́ны* 'палатки (балаганы)' — Арзамасский район; *пыси-кóм* 'босиком' — Чкаловский район и т. д.;

2) с одним начальным согласным на месте группы согласных (ср. Основы 119): *былакнóт* 'блокнот' — Сергачский район; *кулигóз* 'глюкоза' — Навашинский район; *лоскúшка* (порода рыбы 'плоскушка') — Навашинский район; *солéт* 'вслед' — Навашинский район; *торник* 'корова на втором году (вторник)' — Бутурлинский район и т. д.;

3) с метатезой слогов или звуков: *тóвраг* 'творог' — Вознесенский район; *жéрбий* 'жребий' — Большеболдинский, Городецкий районы, *ижемíль* 'можжевелник' — Навашинский район. Последнее слово интересно тем, что оно претерпело «тройную трансформацию»: первоначальное рус. *можжевел* или *можжевилъ* > *вожемиль* в результате метатезы, *вожемиль* > *ожемиль* в результате выпадения начального *в* перед *о* (ср. Евсевьев 1929 : 31) и, наконец, *ожемиль* > *ижемиль* в результате сужения гласного первого слога (ср. Грузов 1969 : 129).

Таковы лишь некоторые явления в русских говорах Нижегородской области, которые с достаточной степенью вероятности можно считать финно-угорскими субстратными по происхождению.

ЛИТЕРАТУРА

- Грузов Л. П. 1969, Историческая грамматика марийского языка. Введение и фонетика, Йошкар-Ола.
- Даль В. И. 1979, Толковый словарь живого великорусского языка II, Москва.
- Евсевьев М. Е. 1929, Основы мордовской грамматики (Эрзянь-грамматика). Москва.
- Корюнова Е. И. 1961, Этническая история Волго-Окского междуречья, Москва.
- Кузнецов С. К. 1910, Русская историческая география, вып. I, Москва.
- Материалы переписи населения 1970 года. Горьковское областное статистическое управление, Горький 1971.
- Материалы переписи населения 1979 года. Горьковское областное статистическое управление, Горький 1980.
- Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974 (= Основы).
- Полное собрание русских летописей, том I, Москва 1965.
- Фасмер М. 1964, Этимологический словарь русского языка III, Москва.
- Федорова М. В. 1976, Славяне, мордва и анты, Воронеж.
- Хорев Б. С. 1967, Горьковская область, Горький.

